

РЕШЕНИЯ О ПЕРЕДАЧЕ ОРУЖИЯ

Применение критериев международного гуманитарного права

ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО

Международный Комитет Красного Креста
2008 г.

«Государства должны сделать соблюдение международного гуманитарного права одним из основополагающих критериев оценки решения о передаче оружия. Им рекомендуется включать такие критерии в национальное законодательство или политику, а также в региональные и международные нормы о передаче оружия».

XXVIII Международная конференция Красного Креста и Красного Полумесяца, Повестка дня для гуманитарной деятельности, конечная цель 2.3 (принята на основе консенсуса 6 декабря 2003 г.)¹

1. Введение

Когда государство передает оружие или военную технику, оно обеспечивает получателя средствами для ведения вооруженного конфликта – действий, регулируемых международным гуманитарным правом (МГП). На основании статьи 1 Женевских конвенций 1949 г. государства должны «соблюдать и заставлять соблюдать» международное гуманитарное право. Для того, чтобы нерегулируемый доступ к оружию и боеприпасам не приводил к нарушению гуманитарного права, решения о передаче оружия следует принимать исходя из соображений о том, будет ли получатель этого оружия соблюдать нормы международного гуманитарного права.

На основании выводов, содержащихся в исследовании под названием «Доступность оружия и положение гражданских лиц в ситуации вооруженного конфликта» (1999 г.)², МККК предложил, чтобы **все национальные и международные стандарты в области передачи оружия включали требование об оценке вероятности соблюдения получателем норм международного гуманитарного права и запрещение такой передачи, если имеется очевидная опасность того, что оружие будет использоваться для совершения серьезных нарушений этого права.**

С 1999 г. МККК призывает включать критерии, основанные на международном гуманитарном праве, в региональные документы о передаче оружия, внутригосударственные законы и принципы национальной политики. МККК с удовлетворением отмечает, что в этой области достигнут значительный прогресс. Все большее число региональных документов о передаче оружия требует, чтобы государства оценивали риск того, что предполагаемая передача оружия или военной техники послужит в целях нарушения гуманитарного права. Большинство документов оговаривают также, что если риск считается существенным, государства должны отказаться от такой передачи. В различных договорах и соглашениях в этой области эти критерии международного гуманитарного права формулируются по-разному (см. текст в Рамке 1).

Сейчас, когда многие государства обязались учитывать гуманитарное право при принятии решений о передаче оружия, следует принимать меры, направленные на то, чтобы эти критерии применялись на практике. Настоящий документ имеет целью

¹ Международная конференция Красного Креста и Красного Полумесяца – высший руководящий орган Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца. В ней принимают участие представители МККК, Международной Федерации обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, всех национальных обществ Красного Креста и Красного Полумесяца и 194 государства – участника Женевских конвенций.

² *Arms availability and the Situation of Civilians in Armed Conflict*, ICRC, Geneva, June 1999.

помочь государствам или региональным организациям в этом начинании. В нем предлагается разработать свод правил или руководство, позволяющее оценить риск использования передаваемого оружия в действиях нарушающих международное гуманитарное право. В нем также указаны некоторые факторы, которые могут быть использованы в качестве основы для разработки этих правил.

Рамка 1

Примеры критериев международного гуманитарного права в существующих документах, регламентирующих передачу оружия

«При рассмотрении предполагаемого экспорта стрелкового оружия каждое Государство-участник будет учитывать (...) данные о соблюдении международного гуманитарного права, регулирующего ведение вооруженного конфликта».

«Каждое Государство-участник будет воздерживаться от выдачи лицензий на экспорт, если оно сочтет, что имеется явный риск того, что данное стрелковое оружие может (...) угрожать соблюдению норм международного гуманитарного права, регулирующего ведение вооруженного конфликта».

(«Документ Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе по стрелковому оружию и легким вооружениям», 2000 г. и «Практическое руководство для экспертов по стрелковому оружию и легким вооружениям, основанное на положениях Вассенаарского соглашения», 2002 г.)

«Государства-члены должны принимать во внимание (...) информацию о соблюдении страной-покупателем своих международных обязательств (...), в том числе по международному гуманитарному праву, применимому к международным и немеждународным вооруженным конфликтам».

(«Кодекс поведения Европейского Союза в отношении экспорта оружия», 1998 г.)

«Национальный орган запрещает торговую деятельность и отказывается выдавать лицензии, если он имеет основание считать, что торговая деятельность (...) приведет к совершению военных преступлений, противоречащих международному праву, или представляет серьезную угрозу в этом отношении».

(Организация американских государств, «Типовые правила, касающиеся контроля торговли огнестрельным оружием, его составными частями, компонентами и боеприпасами», 2003 г.)

«Государства-участники не санкционируют передачу оружия, которая может быть использована (...) для совершения серьезных нарушений международного гуманитарного права».

(«Практическое руководство по выполнению Декларации и Протокола Найроби по стрелковому оружию и легким вооружениям», 2005 г.)

«Передача обычного и иного оружия, стрелкового оружия и легких вооружений, боеприпасов, взрывчатых веществ и связанных с ними материальных средств не может осуществляться государствами или государствам, которые совершают и/или содействуют совершению преступлений против человечности или нарушений прав человека, или которые совершают серьезные нарушения законов и обычаев войны,

содержащихся в Женевских конвенциях 1949 г. или Дополнительных протоколах к ним 1977г., либо других норм и принципов международного гуманитарного права, применимых во время вооруженных конфликтов между государствами или внутри государств».

(«Кодекс поведения государств Центральной Америки по передаче оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и связанных с ними материальных средств», 2005 г.)

«Передача не должна санкционироваться, если оружие предназначается для использования в целях совершения серьезных нарушений международного гуманитарного права (...)».

(«Конвенция Экономического сообщества государств Западной Африки по стрелковому оружию и легким вооружениям, их боеприпасам и связанным с ними материальным средствам», 2006 г.)

«Договаривающаяся сторона не санкционирует международную передачу оружия (...) тогда, когда ей известно или когда она имеет реальные основания предполагать, что передача оружия рассматриваемого типа может (...) использоваться в целях совершения серьезных нарушений международного гуманитарного права, применимого в ситуациях международных или немеждународных конфликтов».

(Проект договора о торговле оружием, предложенный участниками кампании «Оружие – под контроль».)

2. Практическое применение критериев международного гуманитарного права

Строгие критерии международного гуманитарного права, если они существуют только на бумаге, не воспрепятствуют попаданию оружия в руки тех, кто может использовать его для совершения нарушений. Эти критерии должны неукоснительно и последовательно применяться на практике. Чтобы помочь властям, ответственным за выдачу лицензий на экспорт оружия, и другим должностным лицам, участвующим в принятии решения по передаче оружия, полезно было бы разработать правила или руководство, где называются различные факторы, которые следует принять во внимание при оценке риска использования передаваемого оружия в целях нарушения гуманитарного права. Это стало бы также вкладом в разработку более полного и объективного подхода к такой оценке.

Несколько государств и международных организаций предложили МККК внести предложения на эту тему. Ниже, в Разделе 3, перечислены некоторые ключевые вопросы, которые должны быть учтены при применении критериев международного гуманитарного права.

В тексте в Рамке 2 перечислены определенные показатели, которые должны учитываться государствами при оценке риска того, что планируемая передача оружия или военной техники будет использована для совершения серьезных нарушений международного гуманитарного права. Они представлены в более развернутом виде далее в Разделе 4 с краткими комментариями. В Разделе 5 содержится список источников информации, которые могут облегчить проведение такой оценки.

Предлагаемые показатели оценки риска того, что переданное оружие или военная техника будут использованы для совершения серьезных нарушений международного гуманитарного права (МГП)

- Совершил ли получатель, участвующий или участвовавший в вооруженном конфликте, серьезные нарушения МГП;
- Принял ли получатель, участвующий или участвовавший в вооруженном конфликте, все возможные меры для предотвращения или прекращения нарушений МГП, включая наказание виновных;
- Взял ли получатель официальное обязательство применять нормы МГП и принял ли соответствующие меры для их имплементации;
- Может ли страна-получатель обеспечить применение правовых, судебных и административных мер, необходимых для пресечения серьезных нарушений МГП;
- Занимается ли получатель распространением знаний о МГП, в частности в вооруженных силах и в других силовых структурах, и включил ли он МГП в свою военную доктрину, военные уставы и наставления;
- Предпринял ли получатель шаги для предотвращения вербовки детей в вооруженные силы или вооруженные группы и их участия в боевых действиях;
- Существуют ли подотчетные властные структуры, обладающие потенциалом и волей для того, чтобы обеспечить соблюдение МГП;
- Соответствуют ли запрошенные вооружения или военная техника оперативным требованиям и возможностям заявленного конечного пользователя;
- Осуществляет ли получатель строгий и действенный контроль над своими вооружениями и военной техникой и их последующей передачей.

3. Применение критериев международного гуманитарного права: ключевые вопросы

3.1. Что такое международное гуманитарное право?

Международное гуманитарное право (известное также под названием «права вооруженного конфликта» или «права войны») – это совокупность норм, предназначенных защищать во время вооруженного конфликта людей, которые не принимают или перестали принимать участие в боевых действиях (например, гражданских лиц и раненых, больных и пленных комбатантов) и регулировать ведение боевых действий (т.е. применение методов и средств ведения войны). Оно регулирует методы применения вооруженной силы, но не определяет законность обращения к вооруженной силе (последнее регулируется Уставом ООН).

Самые важные инструменты международного гуманитарного права – четыре Женевские конвенции 1949 г. и Дополнительные протоколы к ним 1977 г. Их дополняют договоры по отдельным вопросам, в том числе запрещающие некоторые виды оружия и защищающие определенные категории лиц и объектов, например, детей и культурные ценности (см. список основных договоров в Приложении 1).

Международное гуманитарное право налагает обязательства на все стороны, участвующие в вооруженном конфликте, включая вооруженные группы. Нормы,

применяемые в ситуациях внутренних вооруженных конфликтов, изложены в Статье 3, общей для четырех Женевских конвенций, Дополнительном протоколе II³ и других договорах, касающихся именно немеждународных вооруженных конфликтов (например, Конвенция 1980 г. о конкретных видах обычного оружия). Кроме того, существуют нормы обычного международного права, которые применяются ко всем сторонам немеждународных и международных вооруженных конфликтов.

3.2. Некоторые кодексы поведения и практические руководства содержат критерии соблюдения международного права прав человека вместе с критериями соблюдения международного гуманитарного права. Каковы взаимоотношения этих двух отраслей права?

Международное гуманитарное право применяется при вооруженном конфликте, как международном, так и немеждународном, и в связи с некоторыми последствиями вооруженного конфликта, такими как освобождение военнопленных, разминирование, поиск лиц, пропавших без вести, и преследование за военные преступления. Некоторые обязательства, установленные международным гуманитарным правом, применяются также в мирное время, если речь идет, например, о включении изучения гуманитарного права в программы военной подготовки⁴ и о розыске и судебном преследовании либо экстрадиции лиц, подозреваемых в совершении военных преступлений⁵.

Нормы международного гуманитарного права (например, об обращении с лицами, находящимися во власти неприятеля, об ограничениях использования методов и средств ведения войны, статусе комбатантов и военнопленных и защите эмблем красного креста, красного полумесяца и красного кристалла) предназначены специально для ситуации вооруженного конфликта. Поэтому в решениях, касающихся передачи оружия и боеприпасов военного назначения, соблюдение получателем международного гуманитарного права является особенно актуальным критерием, которому следует придавать такое же значение, как и соблюдению получателем норм права прав человека.

Международное право прав человека направлено на защиту отдельных лиц при любых обстоятельствах (в мирное время и во время вооруженного конфликта) от произвольных действий государства. Хотя такие основные права человека, как право на защиту от пыток, гарантируются как международным гуманитарным правом, так и правом прав человека, последнее охватывает и области, находящиеся вне сферы действия международного гуманитарного права.

Некоторые договоры по правам человека позволяют государствам отклоняться от соблюдения определенных прав человека при наличии чрезвычайного положения в государстве, угрожающего существованию нации. Международное гуманитарное право не допускает отклонений, поскольку оно предназначено для применения именно в исключительных обстоятельствах, которые создает вооруженный конфликт. Это право изначально учитывает не только требования гуманности, но и военные потребности.

³ Применение Протокола II уже, чем общей Статьи 3; он применяется только к немеждународным конфликтам, когда соблюдаются определенные условия, изложенные в Статье 1.

⁴ Ст. 47 Женевской конвенции I, ст. 48 Женевской конвенции II, ст. 127 Женевской конвенции III, ст. 144 Женевской конвенции IV и ст. 83 и 87 Дополнительного протокола I.

⁵ Ст. 49 Женевской конвенции I, ст. 50 Женевской конвенции II, ст. 129 Женевской конвенции III, ст. 146 Женевской конвенции IV и ст. 85 Дополнительного протокола I.

Общепризнано также, что международное право прав человека налагает обязательства только на государства, а международное гуманитарное право – это совершенно уникальная отрасль международного права в том смысле, что оно налагает обязательства не только на государства, но и на негосударственные вооруженные группы.

3.3. Какие действия признают серьезными нарушениями международного гуманитарного права?

К серьезным нарушениям международного гуманитарного права относятся серьезные нарушения четырех Женевских конвенций 1949 г. Каждая конвенция содержит определения деяний, составляющих такие серьезные нарушения (статьи 50, 51, 130, 147). Статьи 11 и 85 Дополнительного протокола I 1977 г. также включают широкий спектр деяний, которые рассматриваются как серьезные нарушения данного Протокола. Список этих определений см. в Приложении 2.

В дополнение к серьезным нарушениям Женевских конвенций, Римский статут Международного уголовного суда называет другие серьезные нарушения законов и обычаев войны, применимых в условиях международного и немеждународного вооруженного конфликта, которые определяются в нем как военные преступления (статья 8, пункты b, c, e)⁶. Полный текст Статьи 8 смотри в Приложении 3⁷.

3.4. Должны ли существовать временные ограничения по включению совершенных в прошлом нарушений в оценку ситуации? Следует ли рассматривать только самые недавние конфликты или же нарушения, совершенные давно, могут также иметь значение?

Не стоит обозначать определенные временные рамки. Вместо этого следует обращать внимание на то, сохраняются ли тенденции, имевшие место в прошлом, или нет. Наличие недавних нарушений обычно указывают на явный риск, за исключением случаев кардинального изменения ситуации, например, из-за изменения состава правительства или политической системы. Столь же важные изменения могут быть вызваны появлением нового руководства в вооруженной группе или же ее расколом на различные фракции.

С другой стороны, если обстоятельства существенно не изменились, то даже давно совершенные нарушения могут оставаться актуальными. Свидетельства об имевших место нарушениях или о соблюдении законов сами по себе не могут безошибочно указывать на то, какую линию поведения проводить в настоящее время или в будущем, но должны оцениваться в свете других важных событий.

3.5. Говоря о соблюдении получателем оружия норм международного гуманитарного права, подразумеваем ли мы под получателем только государства или также другие образования?

Некоторые существующие нормативные документы, касающиеся передачи оружия, специально требуют оценки вероятности соблюдения страной-получателем норм

⁶ Перечень указанных в статье 8 военных преступлений не является исчерпывающим.

⁷ Полный текст Римского статута см. на сайте: <http://www.un.org/law/icc/statute/romefra.htm>

международного гуманитарного права, тогда как другие менее строги в этом вопросе. Оценка возможности использования переданного оружия для совершения нарушений гуманитарного права должна быть проведена независимо от того, является ли получатель государственным или негосударственным образованием (например, негосударственное образование, уполномоченное на импорт оружия от имени государства, частная военная компания или вооруженная группа)⁸. Возможность поступления оружия к иным получателям, чем государственный конечный пользователь, служит дополнительной причиной для того, чтобы потребовать проведения тщательной оценки рисков.

Несколько из предложенных критериев оценки (например, поддержание строгого контроля над запасами оружия и боеприпасов) актуальны для любого образования, делающего заявку на оружие или военную технику. Другие критерии (например, официальное обязательство соблюдать международное гуманитарное право, предотвращение вербовки детей) применяются в основном к государствам или негосударственным вооруженным группам. Наконец, один из них (уголовное преследование за серьезные нарушения) применяется только к государству – получателю.

3.6. На каком этапе риск нарушений становится «вероятным» или «явным»?

Отдельные инциденты, связанные с нарушением международного гуманитарного права, не всегда характеризуют отношение получателя к этой отрасли права и не могут сами по себе считаться достаточным основанием для отказа в передаче оружия. Однако, если прослеживается систематическое нарушение или непринятие получателем надлежащих мер для прекращения нарушений и предотвращения их повторения, то это должно вызывать серьезную озабоченность.

В случаях, если имеются сомнения в отношении уровня риска, государствам следует прояснить ситуацию с помощью получателя или других источников. Если озабоченность сохраняется и после более детального изучения, следует принять во внимание веские основания против передачи оружия в свете обязательства государств «соблюдать и заставлять соблюдать» нормы международного гуманитарного права согласно Статье 1, общей для Женевских конвенций.

Рамка 3

Ответственность за обеспечение соблюдения международного гуманитарного права

Общая статья 1 обычно понимается как норма, налагающая на государства, которые являются третьими сторонами, не участвующими в конфликте, обязательство обеспечивать соблюдение норм международного гуманитарного права сторонами в конфликте. Это включает в себя, как и негативное обязательство воздерживаться от поощрения стороны в конфликте к нарушению международного гуманитарного права и не совершать действий, которые могут содействовать таким нарушениям, так

⁸ Некоторые государства обязались поставлять стрелковое оружие только правительствам (напрямую или через имеющие соответствующие лицензии организации, уполномоченные приобретать оружие от имени правительства), но большинство государств не взяли на себя таких обязательств.

и позитивное обязательство принимать надлежащие меры для прекращения таких нарушений⁹.

На государствах, выступающих в качестве третьей стороны, лежит, в частности, обязательство вмешиваться в действия государств или вооруженных групп, на которые они могут оказывать определенное влияние. Можно считать, что государства, передающие оружие, имеют особое влияние в деле обеспечения соблюдения международного гуманитарного права в силу их способности предоставить средства, с помощью которых нарушения совершаются, или отказаться от их предоставления. Поэтому они должны действовать с особой осторожностью, чтобы предотвратить использование переданного оружия для совершения серьезных нарушений этого права.

4. Определенные факторы, которые должны рассматриваться при оценке

Тщательная оценка риска того, что переданные оружие или военная техника будут использованы в целях совершения серьезных нарушений международного гуманитарного права, должна предполагать анализ следующих факторов:

- **сведений о соблюдении** получателем норм международного гуманитарного права в прошлом и настоящем;
- намерений получателя, выраженных в **официальных обязательствах**, и
- **способность** получателя обеспечить то, что передаваемые оружие или техника использовались бы в соответствии с международным гуманитарным правом, не передавались и не переадресовывались другим получателям, которые могут их использовать для совершения серьезных нарушений этого права.

При проведении подобных оценок могут иметь значение факторы, не имеющие отношения к гуманитарному праву, такие как ситуация в сфере безопасности в стране-получателе, обращение с гражданами в ситуациях, отличных от вооруженного конфликта, и контроль получателя над своими запасами оружия.

Окончательное решение должно основываться на комплексной оценке ситуации после рассмотрения каждого фактора в отдельности. Оценки должны основываться на всей имеющейся информации, и содержать объяснение, почему считается, что существует или не существует риск серьезных нарушений международного гуманитарного права.

4.1. Сведения о соблюдении международного гуманитарного права¹⁰

- **Совершал ли получатель, который участвует или участвовал в вооруженном конфликте, серьезные нарушения МГП;**

⁹ *International Humanitarian Law and the Challenges of Contemporary Armed Conflicts* (Международное гуманитарное право и проблемы современных вооруженных конфликтов), доклад, подготовленный МККК к XXVIII Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца, 2–6 декабря 2003 г., pp. 23, 47–51. Имеется на сайте: <http://www.icrc.org/Web/Eng/siteeng0.nsf/htmlall/conf28>.

¹⁰ Эти критерии не применяются к государствам, которые ранее не участвовали в вооруженном конфликте. Тем не менее, необходимо провести тщательную оценку рисков, исходя из официальных обязательств государства, его возможностей и других значащих факторов.

- **Принял ли получатель, который участвует или участвовал в вооруженном конфликте, все возможные меры для предотвращения или пресечения нарушений МГП, включая наказание виновных.**

Пояснительные комментарии:

I. Вопросы, касающиеся нарушений МГП:

- Совершались ли серьезные нарушения МГП (см. Приложения 2 и 3)?
- Совершались ли нарушения какой-либо организацией, за которую получатель несет ответственность (например, если это государство, сюда относятся государственные органы включая вооруженные силы, лица или образования, уполномоченные на осуществление элементов государственной власти, лица или группы, действующие de facto по его поручению или под его руководством либо контролем, а также частные лица или группы, совершившие нарушения, которые оно признает и принимает как собственное поведение¹¹)?

II. Вопросы, касающиеся мер, принимаемых с целью предотвращения нарушений МГП или наказания за них:

- Если известно, что такие нарушения имели место, то принимал ли получатель меры для предотвращения и пресечения нарушений МГП, совершенных его гражданами, на его территории или лицами, находящимися под его командованием? (Сюда могут быть включены изменение военных приказов и инструкций, дисциплинарные или уголовные санкции против виновных, действия по защите гражданского населения, публичное выражение сожаления по поводу совершенных нарушений, уверения в том, что они больше не повторятся, выплата компенсаций жертвам и т.д.)
- Отказалась ли страна-получатель от расследования серьезных нарушений МГП, совершенных ее гражданами или на ее территории?
- Отказалась ли страна-получатель от розыска и судебного преследования или экстрадиции своих граждан или лиц, находящихся на ее территории, виновных в совершении серьезных нарушений МГП, или отказалась ли она от сотрудничества с другими государствами или международными судами в связи с уголовным судопроизводством в отношении серьезных нарушений МГП?

4.2. Официальные обязательства

- **Взял ли получатель на себя официальное обязательство применять нормы МГП и принял ли соответствующие меры для их имплементации;**
- **Может ли страна-получатель обеспечить применение правовых, судебных и административных мер, необходимых для пресечения серьезных нарушений МГП;**

¹¹ Государственная практика устанавливает в качестве нормы обычного международного права, что нарушения со стороны этих организаций могут приписываться государству. См. Жан-Мари Хенкерте и Луиза Досвальд-Бек. Обычное международное гуманитарное право. Нормы. Перевод на русский язык, МККК, 2006 г.

- Занимается ли получатель распространением знаний о МГП, в частности в вооруженных силах и в других силовых структурах, и включил ли он МГП в свою военную доктрину, военные уставы и наставления;
- Предпринял ли получатель шаги для предотвращения вербовки детей в вооруженные силы или вооруженные группы и их участия в боевых действиях¹².

Пояснительные комментарии:

I. Вопросы, относящиеся к официальным обязательствам в области МГП:

- Ратифицировала ли страна-получатель какие-либо договоры по МГП (т.е. четыре Женевские конвенции 1949 г. и Дополнительные протоколы к ним 1977 г., договоры, содержащие явные запреты или ограничения на передачу конкретных видов оружия¹³ или иные ключевые договоры по МГП)¹⁴?
- Приняла ли страна-получатель меры по имплементации, в том числе национальные нормативно-правовые акты, которых требуют инструменты МГП, участником которых является эта страна,¹⁵?
- Если получатель – вооруженная группа, то обязалась ли она соблюдать МГП, например, сделав заявление в одностороннем порядке или заключив соответствующее соглашение?

II. Вопросы, касающиеся пресечения серьезных нарушений МГП¹⁶:

- Имеется ли действующее национальное законодательство, предусматривающее запрещение серьезных нарушений МГП и наказание за эти нарушения, а также

¹² Дополнительные протоколы I (ст. 77) и II (ст. 4), а также Конвенция о правах ребенка (ст. 38) устанавливают минимальный возраст 15 лет для вербовки детей и их участия в вооруженных конфликтах. Дополнительный протокол I и Конвенция о правах ребенка рекомендуют также государствам-участникам в случае вербовки детей в возрасте от 15 до 18 лет отдавать предпочтение самым старшим. Государства-участники Дополнительного протокола об участии детей в вооруженных конфликтах к Конвенции о правах ребенка должны обеспечить, чтобы лица в возрасте от 12 до 18 лет не подлежали обязательному призыву в их вооруженные силы (ст. 2), и принимать все необходимые меры для обеспечения того, чтобы военнослужащие их вооруженных сил, не достигшие 18-летнего возраста, не принимали прямого участия в военных действиях (ст. 1). Согласно Дополнительному протоколу, вооруженные группы, отличные от вооруженных сил государства, ни при каких обстоятельствах не должны вербовать или использовать в военных действиях лиц, не достигших 18-летнего возраста (ст. 4). Римский статут устанавливает, что набор или вербовка детей в возрасте до 15 лет в вооруженные силы или вооруженные группы либо их использование для активного участия в боевых действиях являются военными преступлениями как в случае международного (ст. 8, 2, b, xxvi), так и немеждународного ст. 8, 2, e, vii) вооруженного конфликта. Список государств-участников этих договоров имеется на сайте [http://www.icrc.org/IHL.nsf/\(SPF\)/party_main_treaties/SFile/IHL_and_other_related_Treaties.pdf](http://www.icrc.org/IHL.nsf/(SPF)/party_main_treaties/SFile/IHL_and_other_related_Treaties.pdf).

¹³ Сюда включаются Протокол II с поправками (ст. 8) и Протокол IV (ст. 1) Конвенции о конкретных видах обычного оружия и Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении (ст. 1).

¹⁴ См. список основных договоров по международному гуманитарному праву в Приложении 2.

¹⁵ Ратификация договоров сама по себе недостаточна для того, чтобы обеспечить соблюдение норм международного гуманитарного права. Необходимо также изучить вопрос о том, предприняла ли страна-получатель активные шаги в целях выполнения требований договоров, в которых она участвует.

¹⁶ Здесь делается акцент на серьезные нарушения международного гуманитарного права, хотя государства должны обеспечивать соблюдение всех положений международного гуманитарного права и принимать меры для предупреждения и пресечения их нарушений.

законодательство, разрешающее сотрудничество с международными трибуналами?¹⁷

- Сотрудничает ли страна-получатель с другими государствами, специальными трибуналами или Международным уголовным судом в связи с уголовными процедурами, относящимися к серьезным нарушениям?

III. Вопросы, касающиеся распространения знаний о МГП:

- Проводит ли страна-получатель программы по образованию и подготовке офицерского и рядового состава своих вооруженных сил в области применения норм МГП (например, в ходе боевых учений)?
- Включены ли нормы МГП в военную доктрину, военные уставы, правила применения силы, наставления и приказы?
- Имеются ли юридические советники, подготовленные в области МГП, которые консультируют вооруженные силы?
- Приняты ли такие же меры для обеспечения соблюдения МГП другими силовыми структурами (например, полицией), которые могут действовать в ситуациях, подпадающих под действие положений МГП?
- Имеются ли требования для военных командиров о предотвращении и пресечении серьезных нарушений МГП и о принятии мер против находящихся под их контролем лиц, совершивших такие нарушения?
- Имеются ли действующие механизмы, включая дисциплинарные и уголовные санкции, гарантирующие ответственность за нарушения МГП, совершенные представителями вооруженных сил и других силовых структур?
- В случае иных, чем государства, получателей оружия, действующих в ситуациях вооруженного конфликта (например, вооруженных групп, частных военных компаний), приняты ли получателем меры для обеспечения того, чтобы оружие применялось с соблюдением МГП (например, принятие и распространение среди персонала кодексов поведения, соответствующих нормам МГП, наличие стандартных оперативных процедур и правил ведения военных действий, соответствующих этим нормам, обеспечение изучения МГП, установление соответствующих внутренних дисциплинарных процедур)?

IV. Вопросы, касающиеся вербовки детей в вооруженные силы или вооруженные группы, и их участия в боевых действиях:

- Известно ли, что получатель занимался вербовкой детей или использовал их для активного участия в боевых действиях?
- Ратифицировала ли страна-получатель правовые инструменты, устанавливающие минимальный возраст вербовки детей и их участия в боевых действиях (Дополнительные протоколы I и II, Конвенция о правах ребенка и Факультативный протокол к ней об участии детей в вооруженных конфликтах)?
- Имеется ли установленный минимальный возраст для обязательного или добровольного набора лиц в вооруженные силы (или вооруженные группы)?
- Приняты ли правовые или иные меры, устанавливающие запрет на вербовку детей или их использование в боевых действиях и наказание за это?

¹⁷ Что касается серьезных нарушений, то действие такого законодательства должно распространяться на всех лиц, независимо от их гражданской принадлежности, и от места совершения деяния, т.е. оно должно предусматривать применение принципа универсальной юрисдикции.

4.3. Способность обеспечить применение оружия в соответствии с международным гуманитарным правом

- Существуют ли подотчетные властные структуры, обладающие возможностями и волей для обеспечения соблюдения МГП;
- Соразмерны ли запрашиваемые оружие и военная техника оперативным требованиям и возможностям объявленного конечного пользователя;
- Осуществляет ли получатель строгий и эффективный контроль над своими вооружениями и военной техникой, а также их последующей передачей.

Пояснительные комментарии:

I. Вопросы, касающиеся властных структур:

- Действует ли конечный пользователь (например, вооруженные силы или вооруженная группа) под ответственным и четким командованием и контролем?
- Имеется ли в стране-получателе независимая и функционирующая судебная система, которая может, в частности, осуществлять преследование за серьезные нарушения МГП?
- Имеется ли риск внезапной или неожиданной смены правительства или властных структур (например, свержения правительства, распада государственных структур), которые могут неблагоприятно повлиять на готовность или способность получателя соблюдать МГП?
- В какой степени проявляется забота и уважение к положению гражданского населения?

II. Вопросы, касающиеся запрашиваемых вооружений или военной техники и оперативных требований и возможностей объявленного конечного пользователя¹⁸:

- Обладает ли конечный пользователь знаниями и возможностями для применения вооружений или военного оборудования с учетом норм МГП? (например, если оружие передается иным, чем вооруженные силы, силовым структурам, которые будут вести операции в ситуациях, подпадающих под действие положений МГП, то прошли ли они соответствующую подготовку в этой сфере права?)
- Имеет ли конечный пользователь возможность использовать и обслуживать эти вооружения или технику?¹⁹
- Соответствуют ли вид, качество и количество оружия или техники заявленным военным требованиям конечного пользователя (например, имеющейся у него на вооружении технике и структуре его вооруженных сил)?²⁰

¹⁸ В рамках процесса оценки следует консультироваться с военными советниками.

¹⁹ Если нет, то может возникнуть оправданное беспокойство относительно того, как они будут использоваться или могут ли они быть предназначены другим получателям.

²⁰ Это еще одно весьма существенное соображение, если речь идет о попытке обнаружить факты передачи оружия другим конечным пользователям.

III. Вопросы, относящиеся к контролю со стороны получателя над своим оружием и военной техникой:

- Есть ли сведения или подозрения в том, что оружие или военная техника, ранее передававшиеся данному получателю, были переданы третьей стороне при явном риске, что они будут использованы для совершения нарушений МГП?
- Разработал ли объявленный конечный потребитель надлежащие процедуры для организации безопасного хранения, в том числе излишков оружия и боеприпасов?
- Есть ли сведения о том, что в стране-получателе имеются проблемы, вызванные хищениями со складов или коррупцией?
- Имеется ли в стране-получателе проблема, связанная с незаконной торговлей оружием? Действуют ли в стране группы, занимающиеся незаконной торговлей оружием?
- Налажен ли в стране-получателе надлежащий пограничный контроль или имеются ли сведения о проницаемости ее границ?
- Имеется ли в стране-получателе система эффективного контроля над передачей оружия (импортом, экспортом, транзитом, операциями по перегрузке)? Включает ли такая система критерии принятия решений на основе МГП?
- Является ли получатель фактическим конечным потребителем оружия или военной техники? Готов ли потребитель согласиться на меры по контролю его статуса конечного потребителя и взять на себя обязательство не передавать оружие или военную технику третьим сторонам без разрешения государства-поставщика?

5. Источники информации²¹

МККК рекомендует включать во все разработанные правила и руководства список источников информации в помощь тем, кто участвует в процессе принятия решений. Ниже приведенный список можно рассматривать исключительно в качестве примера:

- национальные дипломатические миссии в государстве-получателе;
- сообщения средств массовой информации;
- информация из открытых и закрытых источников международных организаций, работающих в государстве-получателе;
- доклады государств по правам человека;
- доклады НПО о положении в странах, которые могут содержать актуальную информацию о соблюдении международного гуманитарного права;
- интернет-сайт Международного Комитета Красного Креста (ратификация договоров²² и база данных об имплементации договоров различными государствами²³);
- решения и доклады Международного уголовного суда и специальных трибуналов;
- военная доктрина, военные уставы и наставления;

²¹ МККК не несет ответственности за содержание данных источников.

²² http://www.icrc.org/Web/eng/siteeng0.nsf/htmlall/section_ihl_nat_treaties_and_states_parties

²³ <http://www.icrc.org/ihl.org/-nat>

- доклады исследовательских институтов по вооружениям/передаче оружия (т.е. о незаконной торговле, государственном контроле над вооружениями и боеприпасами, и т.д.).

Приложение 1

Основные договоры по международному гуманитарному праву

- Конвенция (I) об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях. Женева, 12 августа 1949 г.
- Конвенция (II) об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море. Женева, 12 августа 1949 г.
- Конвенция (III) об обращении с военнопленными. Женева, 12 августа 1949 г.
- Конвенция (IV) о защите гражданского населения во время войны. Женева, 12 августа 1949 г.
- Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов. Женева, 8 июня 1977 г.
 - Заявление, установленное статьей 90 Дополнительного протокола I: Принятие компетенции международной комиссии по установлению фактов.
- Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера. Женева, 8 июня 1977 г.
- Конвенция о правах ребенка. Нью-Йорк, 20 ноября 1989 г.
- Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах. Нью-Йорк, 25 мая 2000 г.
- Римский Статут Международного уголовного суда. 17 июля 1998 г.
- Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. Гаага, 14 мая 1954 г.
- Протокол к Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. Гаага, 14 мая 1954 г.
- Второй протокол к Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. Гаага, 26 марта 1999 г.
- Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду. Нью-Йорк, 10 декабря 1976 г.
- Протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств. Женева, 17 июня 1925 г.
- Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении. Открыта для подписания в Лондоне, Москве и Вашингтоне 10 апреля 1972 г.
- Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие. Женева, 10 октября 1980 г.
 - Протокол о необнаруживаемых осколках (Протокол I к Конвенции 1980 г.)
 - Протокол о запрещении или ограничении применения мин, мина-ловушек и других устройств (Протокол II к Конвенции 1980 г.)

- Протокол о запрещении или ограничении применения зажигательного оружия. 10 октября 1980 г. (Протокол III к Конвенции 1980 г.)
- Протокол об ослепляющем лазерном оружии. 13 октября 1995 г. (Протокол IV к Конвенции 1980 г.)
- Протокол о запрещении или ограничении применения мин, миноловушек и других устройств с поправками от 3 мая 1996 г. (Протокол II к Конвенции 1980 г. с поправками)
- Поправка к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие. 21 декабря 2001 г.
- Протокол о взрывоопасных пережитках войны. 28 ноября 2003 г. (Протокол IV к Конвенции 1980 г.)
- Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении. Париж, 13 января 1993 г.
- Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении. Осло, 18 сентября 1997 г.

Приложение 2

Серьезные нарушения, установленные Женевскими конвенциями 1949 г. и Дополнительным протоколом I 1977 г.

<i>Серьезные нарушения, установленные четырьмя Женевскими конвенциями 1949 г. (ст. 50, 51, 130, 147 соответственно)</i>	<i>Серьезные нарушения, установленные Женевской конвенцией III 1949 г. (ст. 130)</i>	<i>Серьезные нарушения, установленные Женевской конвенцией IV 1949 г. (ст. 147)</i>
<ul style="list-style-type: none"> • преднамеренное убийство • пытки и бесчеловечное обращение, в том числе биологические опыты • преднамеренное причинение серьезных телесных повреждений и ущерба здоровью • широкомасштабные разрушения и присвоение имущества, не оправданные военной необходимостью и осуществляемые незаконно и произвольно (данное положение не включено в ст. 130 III Женевской конвенции 1949 г.) 	<ul style="list-style-type: none"> • принуждение военнопленного к службе в войсках Державы противника; • преднамеренное лишение военнопленного права на справедливое и надлежащее судопроизводство, установленного Конвенцией 	<ul style="list-style-type: none"> • принуждение покровительствуемого лица к службе в войсках Державы противника; • преднамеренное лишение покровительствуемого лица права на справедливое и надлежащее судопроизводство, установленного Конвенцией; • незаконная депортация или передача либо незаконное содержание под стражей покровительствуемого лица • взятие заложников

Серьезные нарушения, установленные Дополнительным протоколом I 1977 г. (ст. 11 и ст. 85)

Ст. 11 (4):

Любое преднамеренное действие или преднамеренное упущение, которое серьезно угрожает физическому или психическому состоянию или неприкосновенности любого лица, находящегося во власти противной стороны, к которой оно не принадлежит и которое либо нарушает любое из запрещений, содержащихся в пунктах 1 и 2, либо не выполняет требования пункта 3, является серьезным нарушением настоящего Протокола.

Ст. 85 (2):

Действия, характеризуемые в Конвенциях как серьезные нарушения, являются серьезными нарушениями настоящего Протокола, если они совершаются против лиц, находящихся во власти противной стороны и пользующихся защитой статей 44, 45 и 73 настоящего Протокола, или против раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, принадлежащих к противной стороне и пользующихся защитой настоящего Протокола, или против медицинского или духовного персонала, медицинских формирований или санитарно-транспортных средств, находящихся под контролем противной стороны и пользующихся защитой настоящего Протокола.

Ст. 85 (3):

В дополнение к серьезным нарушениям, определенным в статье 11, следующие действия рассматриваются как серьезные нарушения настоящего Протокола, когда они совершаются умышленно в нарушение соответствующих положений настоящего Протокола и являются причиной смерти или серьезного телесного повреждения или ущерба здоровью:

- a) превращение гражданского населения или отдельных гражданских лиц в объект нападения;
- b) совершение нападения неизбирательного характера, затрагивающего гражданское население или гражданские объекты, когда известно, что такое нападение явится причиной чрезмерных потерь жизни, ранений среди гражданских лиц или причинит ущерб гражданским объектам;
- c) совершение нападения на установки или сооружения, содержащие опасные силы, когда известно, что такое нападение явится причиной чрезмерных потерь жизни, ранений среди гражданских лиц или причинит ущерб гражданским объектам;
- d) превращение необороняемых местностей и демилитаризованных зон в объект нападения;
- e) совершение нападения на лицо, когда известно, что оно прекратило принимать участие в военных действиях;
- f) вероломное использование в нарушение статьи 37 отличительной эмблемы красного креста, красного полумесяца или красного льва и солнца или других защитных знаков, признанных Конвенциями или настоящим Протоколом.

Статья 85 (4):

В дополнение к серьезным нарушениям, указанным в предыдущих пунктах и в Конвенциях, следующие действия рассматриваются как серьезные нарушения

настоящего Протокола, когда они совершаются умышленно и в нарушение Конвенций или настоящего Протокола:

- a) перемещение оккупирующей державой части ее собственного гражданского населения на оккупируемую ею территорию или депортация или перемещение всего или части населения оккупированной территории в пределах этой территории или за ее пределы в нарушение статьи 49 Четвертой конвенции;
- b) неоправданная задержка репатриации военнопленных или гражданских лиц;
- c) применение практики апартеида и других негуманных и уничтожающих действий, оскорбляющих достоинство личности, основанных на расовой дискриминации;
- d) превращение ясно опознаваемых исторических памятников, произведений искусства или мест отправления культа, которые являются культурным или духовным наследием народов и которым специальным соглашением, заключенным, например, в рамках компетентной организации, предоставляется особая защита, в объект нападения, в результате чего им наносятся большие разрушения, когда не имеется свидетельства о нарушении противной стороной статьи 53, пункт b), и когда такие исторические памятники, произведения искусства и места отправления культа не находятся в непосредственной близости от военных объектов;
- e) лишение лица, пользующегося защитой Конвенции или упомянутого в пункте 2 настоящей статьи, права на беспристрастное и нормальное судопроизводство.

Приложение 3

Римский Статут Международного уголовного суда

Часть 2. Юрисдикция, приемлемость и применимое право

Статья 8. Военные преступления

1. Суд обладает юрисдикцией в отношении военных преступлений, в частности, когда они совершены в рамках плана или политики или при крупномасштабном совершении таких преступлений.

2. Для целей настоящего Статута военные преступления означают:

а) серьезные нарушения Женевских Конвенций от 12 августа 1949 г., а именно любое из следующих деяний против лиц или имущества, охраняемых согласно положениям соответствующей Женевской конвенции:

- i) умышленное убийство;
- ii) пытки или бесчеловечное обращение, включая биологические эксперименты;
- iii) умышленное причинение сильных страданий или серьезных телесных повреждений или ущерба здоровью;
- iv) незаконное, бессмысленное и крупномасштабное уничтожение и присвоение имущества, не вызванное военной необходимостью;
- v) принуждение военнопленного или другого охраняемого лица к службе в вооруженных силах неприятельской державы;
- vi) умышленное лишение военнопленного или другого охраняемого лица права на справедливое и нормальное судопроизводство;
- vii) незаконная депортация или перемещение или незаконное лишение свободы;
- viii) взятие заложников;

б) другие серьезные нарушения законов и обычаев, применимых в международных вооруженных конфликтах в установленных рамках международного права, а именно любое из следующих деяний:

i) умышленные нападения на гражданское население как таковое или отдельных гражданских лиц, не принимающих непосредственного участия в военных действиях;

ii) умышленные нападения на гражданские объекты, т.е. объекты, которые не являются военными целями;

iii) умышленное нанесение ударов по персоналу, объектам, материалам, подразделениям или транспортным средствам, задействованным в оказании гуманитарной помощи или в миссии по поддержанию мира в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, пока они имеют право на защиту, которой пользуются гражданские лица или гражданские объекты по международному праву вооруженных конфликтов;

iv) умышленное совершение нападения, когда известно, что такое нападение явится причиной случайной гибели или увечья гражданских лиц или ущерба гражданским объектам или обширного, долгосрочного и серьезного ущерба окружающей природной среде, который будет явно несоизмерим с конкретным и непосредственно ожидаемым общим военным превосходством;

v) нападение на незащищенные и не являющиеся военными целями города, деревни, жилища или здания или их обстрел с применением каких бы то ни было средств;

vi) убийство или ранение комбатанта, который, сложив оружие или не имея более средств защиты, безоговорочно сдался;

vii) ненадлежащее использование флага парламентаря, флага или военных знаков

различия и формы неприятеля или Организации Объединенных Наций, а также отличительных эмблем, установленных Женевскими конвенциями, следствием которого является смерть или причинение ущерба личности;

viii) перемещение, прямо или косвенно, оккупирующей державой части ее собственного гражданского населения на оккупируемую ею территорию, или депортация или перемещение населения оккупируемой территории или отдельных частей его в пределах или за пределы этой территории;

ix) умышленное нанесение ударов по зданиям, предназначенным для целей религии, образования, искусства, науки или благотворительности, историческим памятникам, госпиталям и местам сосредоточения больных и раненых, при условии, что они не являются военными целями;

x) причинение лицам, которые находятся под властью противной стороны, физических увечий или совершение над ними медицинских или научных экспериментов любого рода, которые не оправданы необходимостью медицинского, зубоврачебного или больничного лечения соответствующего лица и не осуществляются в его интересах и которые вызывают смерть или серьезно угрожают здоровью такого лица или лиц;

xi) вероломное убийство или ранение лиц, принадлежащих к неприятельской нации или армии;

xii) заявление о том, что пощады не будет;

xiii) уничтожение или захват имущества неприятеля, за исключением случаев, когда такое уничтожение или захват действительно диктуются военной необходимостью;

xiv) объявление отмененными, приостановленными или недопустимыми в суде прав и исков граждан противной стороны;

xv) принуждение граждан противной стороны к участию в военных действиях против их собственной страны, даже если они находились на службе воюющей стороны до начала войны;

xvi) разграбление города или населенного пункта, даже если он захвачен штурмом;

xvii) применение яда или отравленного оружия;

xviii) применение удушающих, ядовитых или других газов и любых аналогичных жидкостей, материалов или средств;

xix) применение пуль, которые легко разрываются или сплющиваются в теле человека, таких, как оболочечные пули, твердая оболочка которых не покрывает всего сердечника или имеет надрезы;

xx) применение оружия, боеприпасов и техники, а также методов ведения войны такого характера, которые вызывают чрезмерные повреждения или ненужные страдания или которые являются неизбирательными по своей сути в нарушение норм международного права вооруженных конфликтов, при условии, что такое оружие, такие боеприпасы, такая техника и такие методы ведения войны являются предметом всеобъемлющего запрещения и включены в приложение к настоящему Статуту путем поправки согласно соответствующему положению, изложенному в статьях 121 и 123;

xxi) посягательство на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение;

xxii) изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, как она определена в пункте 2(f) статьи 7, принудительная стерилизация и любые другие виды сексуального насилия, также являющиеся грубым нарушением Женевских конвенций;

xxiii) использование присутствия гражданского лица или другого охраняемого лица для защиты от военных действий определенных пунктов, районов или вооруженных сил;

xxiv) умышленное нанесение ударов по зданиям, материалам, медицинским учреждениям и транспортным средствам, а также персоналу, использующим в соответствии с международным правом отличительные эмблемы, установленные Женевскими конвенциями;

xxv) умышленное совершение действий, подвергающих гражданское население голоду, в качестве способа ведения войны путем лишения его предметов, необходимых для выживания, включая умышленное создание препятствий для предоставления помощи, как это предусмотрено в Женевских конвенциях;

xxvi) набор или вербовка детей в возрасте до пятнадцати лет в состав национальных вооруженных сил или их использование для активного участия в боевых действиях.

с) В случае вооруженного конфликта немеждународного характера серьезные нарушения статьи 3, общей для четырех Женевских Конвенций, а именно: любое из следующих деяний, совершенных в отношении лиц, не принимающих активного участия в военных действиях, включая военнопленных, сложивших оружие, и лиц, выведенных из строя в результате болезни, ранения, содержания под стражей или по любой другой причине:

i) посягательство на жизнь и личность, в частности убийство в любой форме, причинение увечий, жестокое обращение и пытки;

ii) посягательство на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение;

iii) взятие заложников;

iv) вынесение приговоров и приведение их в исполнение без предварительного судебного разбирательства, проведенного созданным в установленном порядке судом, обеспечивающим соблюдение всех судебных гарантий, которые по всеобщему признанию являются обязательными.

d) Пункт 2(с) применяется к вооруженным конфликтам немеждународного характера и, таким образом, не применяется к случаям нарушения внутреннего порядка и возникновения напряженности, таким, как беспорядки, отдельные и спорадические акты насилия или иные акты аналогичного характера.

e) Другие серьезные нарушения законов и обычаев, применимых в вооруженных конфликтах немеждународного характера в установленных рамках международного права, а именно любое из следующих деяний:

i) умышленное нанесение ударов по гражданскому населению как таковому, а также умышленное нападение на отдельных гражданских лиц, не принимающих непосредственного участия в военных действиях;

ii) умышленное нанесение ударов по зданиям, материалам, медицинским учреждениям и транспортным средствам, а также персоналу, использующим в соответствии с международным правом отличительные эмблемы, предусмотренные Женевскими конвенциями;

iii) умышленное нанесение ударов по персоналу, объектам, материалам, подразделениям или транспортным средствам, задействованным в оказании гуманитарной помощи или в миссии по поддержанию мира в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, пока они имеют право на защиту, которой пользуются гражданские лица или гражданские объекты по международному праву вооруженных конфликтов;

iv) умышленное нанесение ударов по зданиям, предназначенным для целей религии, образования, искусства, науки или благотворительности, историческим памятникам, госпиталям и местам сосредоточения больных и раненых, при условии, что они не являются военными целями;

v) разграбление города или населенного пункта, даже если он взят штурмом;

vi) изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, как она определена в пункте 2(f) статьи 7, принудительная стерилизация и любые другие виды сексуального насилия, также представляющие собой грубое нарушение статьи 3, общей для четырех Женевских Конвенций;

vii) набор или вербовка детей в возрасте до пятнадцати лет в состав вооруженных сил или групп или использование их для активного участия в боевых действиях;

viii) отдача распоряжений о перемещении гражданского населения по причинам, связанным с конфликтом, если только этого не требуют соображения безопасности соответствующего гражданского населения или настоятельная необходимость военного характера;

ix) вероломное убийство или ранение комбатанта неприятеля;

x) заявление о том, что пощады не будет;

xi) причинение лицам, которые находятся во власти другой стороны в конфликте, физических увечий или совершение над ними медицинских или научных экспериментов любого рода, которые не оправданы необходимостью медицинского, зубоврачебного или больничного лечения соответствующего лица и не осуществляются в его интересах и которые причиняют смерть или серьезно угрожают здоровью такого лица или лиц;

xii) уничтожение или захват имущества неприятеля, за исключением случаев, когда такое уничтожение или захват действительно диктуются обстоятельствами конфликта.

f) Пункт 2(e) применяется к вооруженным конфликтам немеждународного характера и, таким образом, не применяется к случаям нарушения внутреннего порядка и возникновения напряженности, таким, как беспорядки, отдельные и спорадические акты насилия или иные акты аналогичного характера. Он применяется в отношении вооруженных конфликтов, которые имеют место на территории государства, когда идет длительный вооруженный конфликт между правительственными властями и организованными вооруженными группами или между самими такими группами.

3. Ничто в пунктах 2(с) и (е) не затрагивает ответственности правительства за поддержание или восстановление закона и порядка в государстве или за защиту единства и территориальной целостности государства всеми законными средствами.